▼▼▼

— Хорошо, давай приступим.

— А ты прямо воспылала, Аоцуки-сан.

— Конечно! Ведь теперь, мы знаем, что владелец дневника точно приходит на культурный фестиваль каждый год…!

Я рассказал Аоцуки-сан о том, что узнал сегодня утром, и это очень её мотивировало. Уроки на сегодня уже закончились, и большинство учащихся покинули класс, что это должно было позволить нам попрактиковаться. Однако…

— Эй, Яфуне.

Внезапно в класс вошла Гами и обратилась ко мне. При этом, мне показалось, что её настроение было не самым лучшим и это вызвало у меня дурное предчувствие.

— Гами? Разве ты не должна была уже уйти домой?

— Я болтала с друзьями из другого класса. Так вот, мы собираемся пойти в караоке, прямо сейчас. Раз ты не уделяешь мне внимание, значит идешь со мной. Это приказ.

Если честно, учитывая мотивацию Аоцуки-сан, я бы предпочел никуда не ходить. Но если я отдам предпочтение ей, Гами разозлиться. И гнев этот, в конечном итоге, будет направлен на Аоцуки-сан, что только создаст ей больше проблем. А я этого не хотел.

— Эм ладно, но подготовка к культурному фестивалю также очень важна, так что, можешь пока пойти туда без меня? А я присоединюсь позже.

До культурного фестиваля осталось совсем немного времени, поэтому нам нужно было провести последние репетиции, да и вообще все проверить.

— ...Только приходи. Я не прощу тебя, если обманешь.

— Да ладно, конечно же, я присоединюсь позже~ Я тоже хочу время от времени повеселиться с тобой. Давай устроим отличную вечеринку, Гами~

Чувство отвращения к себе переполняло меня, когда я произнес эти слова перед Аоцуки-сан, но даже тогда моя улыбка не исчезла. Действительно ли это правильное решение? Но ведь, если бы я отказался, это бы только навредило Аоцуки-сан… Я не хотел этого говорить, но Аоцуки-сан для меня гораздо важнее, я хотел быть с ней.

— Хмпф. Ладно, тогда я пойду туда первой, а ты не заставляй меня ждать слишком долго.

Гами выглядела не слишком удовлетворенной, но, по крайней мере, ушла без особых жалоб.

— … Извини, Аоцуки-сан, я думаю, что не злить Гами более разумный выбор…

— ……

Она стояла молча, крепко сжав руки.

Я ведь не ошибся? Казалось, что её что-то беспокоит.

— Знаешь, мы оба помним наши реплики, так что нам нужно только…

Я хотел направится к передней части класса, где мы устроили сцену так, как она будет в день театрального представления… Как вдруг, я почувствовал, как что-то тянет меня сзади.

— …Э?

Аоцуки-сан держала меня за край моей формы.

— Аоцуки-сан…?

— Ах…

Только сейчас она осознала, что делала, и в спешке отдернула руку.

— Т-ты все не так понял…! Я не специально… — Она покраснела до самой шеи, что было как всегда мило.

Казалось, будто она просила меня не уходить. Хотя она и не сказала этого вслух, я всё равно продолжал питать надежды.

— Итак, эм… Прости, я, наверное, … тебя раздражаю, да…

— Эм, нет, совсем нет…

Я тоже не хочу уходить. Я всегда хочу ставить Аоцуки-сан на первое место. Потому что…

— В конце концов, мне нравится Аоцуки-сан …

— ……

— ……

…… Хм? Что я только что сказал? У меня такое чувство, будто я только что выпалил что-то невероятно плохое. Я только что использовал слово “нравится”…!? Я лихорадочно прикрыл рот рукой, но было уже слишком поздно. Что я наделал? Это правда, что я хотел ей это сказать, но не таким же образом. Это не должно было быть такое скучное и неуместное признание…

Паника и стыд заставили меня потеть. Мое сердце билось настолько сильно, что я боялся, что оно взорвется. Что же мне делать? Мне нужно что-то быстро сказать. “Я просто пошутил”, может быть? Но не будет ли это слишком грубо? Желание убежать становилось всё сильнее, и я не мог смотреть Аоцуки-сан прямо в лицо.

— Э… что… Ах, я… я…!

О нет, что она хочет сказать?

— Я >презираю< тебя. >Никогда больше не приближайся ко мне<.

… На секунду перед моими глазами всё потемнело. Но это было логично.На что я надеялся только потому, что она относилась ко мне по-доброму? Ни разу Аоцуки-сан не показывала признаков того, что я ей нравлюсь. Я просто напрасно надеялся, вот ведь чудак.

— Извини.

— Ах… Нет, подожди…

— Я просто пошутил, так что забудь об этом.

Я не мог даже посмотреть ей в лицо. Но все равно изо всех сил старался улыбаться. Хотя и не мог продолжать делать то лицо, которое всегда изображал. Я знал, что всё испортил, и что мы больше не можем вернуться к тому, как было раньше, но я, по крайней мере, не хотел больше её беспокоить.

— Гами ждёт меня, так что я пойду, — выпалив это, я выбежал из класса.

— …Яфунэ-кун… Ах!

Казалось, Аоцуки-сан пыталась последовать за мной, но столкнулась с учеником на выходе, рассыпав при этом все брошюры, которые тот нес. Я использовал этот шанс и бросился к шкафчикам для обуви… И все же мне интересно, что там собирался сказать Аоцуки-сан. Может быть, она хотела, чтобы я перестал помогать ей с пьесой?

Я даже не знаю, почему Аоцуки-сан так отчаянно старается сделать эту пьесу успешной. Может быть, она просто мирится с моим присутствием, чтобы найти владельца того дневника? Раньше она говорила что-то вроде "Было бы плохо, если бы ты не мог участвовать в пьесе", но, возможно, она просто всегда была так внимательна.

… Я действительно никчемный человек.

▼▼▼

— …Хааах…

По пути на вокзал, чувствуя усталость от бега, я остановился. Конечно, я всё ещё чувствовал себя так же паршиво, как и раньше, несмотря на то, что этим бегом я пытался выплеснуть всю свою злость на себя и разочарование… Я действительно облажался. Подсознательно выпалить эти слова было худшим, что я мог сделать.

… Но она мне очень нравится. Я сказал это не намеренно, это были мои искренние чувства. Я знаю, что это жалко с моей стороны, но желание заплакать становилось всё сильнее и сильнее, когда…

— Яфуне-кун…!

Кто-то громко выкрикнул мое имя.

— …!

Когда я обернулся, я увидел Аоцуки-сан, которая, совершенно запыхавшаяся, бежала в мою сторону. Она, что… преследовала меня всю дорогу до сюда? Почему? Я этого не понимал.

— ……

Этот неожиданный поворот событий настолько ошеломил меня, что я рефлекторно снова бросился бежать. Чувство стыда жгло меня всё больше, и, не желая, чтобы она видела моё позорное выражение лица, я ускорился сильнее.

— …Не смей… убегать… от меня…!

Аоцуки-сан, отчаянно дыша, увеличила скорость. Вот почему и я ускорился. Но, должен ли я действительно убегать? Она явно преследовала меня по веской причине… Поколебавшись мгновение, сбросив скорость, я развернулся - и Аоцуки-сан не упустив этот момент, схватила меня.

— Ой!?

Мы оба упали. Я ударился спиной о землю, и резкая боль пронзила меня.

— Ай… Аоцуки-сан, что ты…

Я открыл глаза, и застыл в изумлении.

В итоге мы оказались в таком положении, что Аоцуки-сан была сверху, как будто прижимала меня к земле. И большие капли слёз катились по её щекам.

— Я >ненавижу< тебя…

… Ты говоришь такое, и плачешь? Ты действительно говоришь это после того, как гналась за мной сюда?

— >Ненавижу< >ненавижу< >ненавижу< >ненавижу<…Я >действительно ненавижу< тебя!

Я сам ей сказал, что ей не следует проявлять нежность по отношению ко мне. И всё же, как ни иронично, сам влюбился в неё. Несмотря на то, что я хотел, чтобы она меня ненавидела, я также хотел, чтобы я ей нравился. Я должен быть настоящим мучением для неё, с этим моим набором противоречивых эмоций. Так почему же она сейчас плачет из-за меня?

— Не думай… Это не то, что я хотела…! — Ее слезы сверкали, как драгоценные камни.

Это не были слезы с просьбой о прощении или слезы, которые используют как средство избежать чего-то. Это выглядело так, словно ребенок плакал от чистой печали и проливал свои невинные горькие слезы.

— …Я сделал что-то не так?

— Урк…

Я нежно обнял ее, пока она рыдала.

— …Я… я не хочу этого говорить… я не хочу… и все же…

— Что ты имеешь в виду?

— З-знаешь…

Из-за того ли, что она долго бежала или, возможно, из-за того, что она плакала, ее дыхание было прерывистым, что не позволяло ей говорить длинными фразами. Но несмотря на это, она отчаянно пыталась выстроить свои слова.

— Поскольку… я не думала, что кто-нибудь мне поверит… я никогда никому не говорила. Может быть, ты подумаешь, что я говорю неправду. Но я хочу, чтобы ты меня выслушал… Именно ты… — Она вытерла слезы со своих переполненных водой глаз и посмотрела на меня. — …Ты меня выслушаешь?

Ах… это несправедливо. Как я могу отказать в просьбе девушке, которая мне нравится? Поэтому, я кивнул, и она начала говорить дрожащими губами.

http://tl.rulate.ru/book/56421/3633462